

у aplicaciones a corpus orales y escritos. Buenos Aires : Dunken, 2005. P. 93–118.

9. Haverkate H. La cortesía verbal. Estudio pragmatolingüístico. Madrid : Gredos, 1994. 245 p.

10. Колесниченко В. Л. К вопросу об особенностях вербального и невербального коммуникативного поведения

представителей английской и испанской лингвокультур // Преподаватель высшей школы в XXI веке : тр. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т путей сообщения, 2009. Сб. 7. С. 169–174.

© Кутьева М. В., 2019

УДК 811.111:339.5

Науч. спец. 10.02.20

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-86-90

Ю. А. Липина

Yu. A. Lipina

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДЕОНТИЧЕСКОЙ
МОДАЛЬНОСТИ В КОММУНИКАТИВНЫХ
СИТУАЦИЯХ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ,
РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАПРЕТА
(на материале английского подъязыка
таможенной деятельности)**

**MEANS OF EXPRESSING DEONTIC
MODALITY IN COMMUNICATIVE
SITUATIONS OF OBLIGATION, PERMISSION
AND PROHIBITION
(on the Material of English Sublanguage
of Customs Activity)**

Статья представляет опыт лингвистического исследования деонтической модальности на основе подъязыка английской таможенной деятельности. Анализируется употребление модальных глаголов как средств выражения деонтической модальности. Даются рекомендации по переводу.

Ключевые слова: деонтическая модальность, запрет, разрешение, приказ, директивный речевой акт.

This article presents the linguistic research experience of deontic modality based on English customs activity sublanguage. The use of modal verbs as a means of expressing deontic modality is analysed. The paper gives recommendations on translation.

Keywords: deontic modality, prohibition, permission, order, directive speech act.

В течение нескольких десятилетий языковая модальность вызывает интерес многих отечественных и зарубежных ученых-лингвистов. Некоторые вопросы, касающиеся, к примеру, объема модальности, типов ее классификаций, структуры, средств ее выражения и др., до сих пор остаются изученными не в полной мере. Мнения ученых относительно данного понятия и подходов к его изучению расходятся. Несмотря на имеющиеся разногласия, лингвисты единодушны в том, что модальность является одной из важных языковых универсалий, задача которой состоит в выражении через высказывание разного рода отношений говорящего к действительности. Несмотря на то, что границы понятия модальности размыты, она в состоянии быть связующим звеном абсолютно разных явлений в языке.

Традиционно выделяют два основных типа модальности:

1) *объективная* модальность — отношение сообщения к действительности с точки зрения времени и определенности; в тексте такая модальность может быть выражена модальными глаголами и служебными словами, наклонениями, различными видами интонаций и др. Подвидами объективной модальности можно считать ирреальную модальность (высказывание не определено во времени, действие отнесено к желаемому, возможному результату) и реальную модальность (в высказывании четко прослеживается отнесенность к определенному времени: настоящему, прошедшему или будущему; данный вид модальности может выражаться в высказывании имплицитно или эксплицитно);

2) *субъективная* модальность — оценка говорящим сообщения с точки зрения его достоверности. Субъективная модальность описывается полнотой и характером знания говорящего о факте высказывания, выражает отношение говорящего к тому, о чем он говорит, в ее основе лежит оценка говорящим той информации, которую он выдает (согласен ли говорящий с информацией, уверен ли в ней, положительно или отрицательно относится к информации).

В рамках логики языка выделяются следующие компоненты модальности:

– *алетическая* — для высказывания характерно присутствие элементов случайности-неслучайности, возможности-невозможности;

– *эпистемическая* — связана с оценкой достоверности высказываемой информации с позиций доказуемости, опровержимости, вероятности, предположения;

– *аксиологическая* — характеризует высказывание с точки зрения определенной системы ценностей, выражается в языке оценочными понятиями «плохо», «хорошо», «равноценно»;

– *деонтическая* — высказывание имеет характер побуждения к действию, может являться приказом, обязательством, просьбой, разрешением, запретом, предписанием и т. п.

Деонтическая модальность (далее — ДМ) охватывает все многообразие значений обязательности, запрещенности, разрешенности и нормативной неопределенности [1, с. 17]. Очевидна связь ДМ с ситуациями обязательства, требования поведения согласно нормам и правилам, а также с ситуациями предписания, обязательства, запрета,

разрешения, просьбы и т. д. ДМ характеризуется наличием какой-либо нормы, которая проявляется в высказываниях деонтического характера через употребление таких слов, как *должен, обязан, нужно, следует, запрещено, разрешено* и др. Деонтическое высказывание участвует в создании деонтической ситуации, отражающей всю действительность, в которой происходит коммуникация.

ДМ проецируется на деятельность людей, также с помощью ДМ могут регулироваться общепринятые обязательные правила поведения людей в социуме и налагаться санкции за нарушение этих правил. Часто деонтические высказывания можно встретить в сферах деятельности, связанных с юриспруденцией, законодательством, экономикой, внешней торговлей, логистикой и др., т. е. в таких областях общественной жизни, которые напрямую имеют дело с нормой, нормативами и основываются на законах, правилах, постановлениях, предписаниях.

Деонтические высказывания и — шире — деонтические ситуации могут быть типизированы посредством термина «директивный речевой акт» (далее — ДРА). Среди ключевых ДРА можно назвать запрет и приказ.

Общим у ДРА запрета и приказа, по словам Е. И. Беляевой, является то, что позиция говорящего побуждает адресата высказывания к действию, выполнение которого, в зависимости от ДРА, желательно или нежелательно для самого говорящего [2, с. 17].

А. Вежбицкая тоже отмечает общие черты у ДРА запрета и приказа, ссылаясь на Дж. Серля, утверждавшего, что и приказ, и запрет являются своего рода попытками либо заставить адресата высказывания сделать что-то либо не сделать что-то, в то время как разрешение само по себе попыткой назвать нельзя [3, с. 263]. А. Вежбицкая видит в разрешении более сложную семантическую структуру, а также невозможность сравнения запрета и приказа, несмотря на их явное сходство [3, с. 264].

И. Б. Шатуновский принципиальными отличительными особенностями запрета и разрешения называет следующие:

- они соотносятся с волей адресата;
- они не непосредственно побуждают адресата высказывания совершать или не совершать действие, а только обозначают деонтическую возможность или невозможность произвести действие;
- формальность высказываний запрета и разрешения снижена по сравнению с приказом [4].

Несмотря на вышеуказанные общие черты, разрешение и запрещение не совсем симметричны. Так, разрешение представляет собой реакцию на просьбу о разрешении чего-либо, оно касается конкретных случаев, запрещение же самостоятельно в действии.

Большинство лингвистов относят упомянутые речевые акты к категории директивных, так как их основная задача — воздействовать на коммуниканта и побуждать последнего к выполнению или невыполнению того или иного действия. ДРА призваны выразить волю говорящего в отношении ее исполнения слушающим. Говорящий желает добиться того, чтобы слушающий совершил действие, задаваемое волей самого говорящего, чтобы действие и воля в данном случае совпали. Директивы с ориентацией от высказывания к действительности имеют целью побудить адресата

делать / не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат совершит / не совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды ДРА.

В нашей статье будут рассмотрены средства выражения ДМ на материале английского подъязыка таможенной деятельности.

Выбор английского языка имеет для рассматриваемой темы принципиальное значение, так как категория модальности в этом языке грамматикализована настолько, что может служить основой описания явления модальности в других языках. Иными словами, изучение категории модальности в единстве образующих ее значений и форм в английском языке может являться базой для сравнительно-сопоставительных исследований, что свидетельствует о теоретическом значении проведенного исследования.

Прикладное значение проведенного нами исследования связано с практикой перевода специальных текстов на русский язык: в статье даются рекомендации по выбору русских соответствий в зависимости от оттенка модального значения.

ДМ в сфере таможенной деятельности (далее — ТД) носит объективный характер, в исследуемых ситуациях общения наиболее распространены примеры отношения содержания высказывания к действительности, а не говорящего к сообщаемому. Что касается адресанта высказывания, то в коммуникативной ситуации обязательства, запрета или разрешения им является орган, установивший норму, правило, предписание. В сфере ТД адресантами могут выступать специализированные отделы и службы управлений ТД. Адресатами (лицами, которым надлежит исполнить предписание адресанта) являются отдельные лица, юридические лица, иностранные лица, перевозчики, таможенные органы, организации, представители различных структур и т. д.

Одним из самых продуктивных способов выражения ДМ в английском подъязыке ТД является использование сочетания модальных глаголов с неопределенным инфинитивом.

Как известно, в английском языке и его подъязыках модальные глаголы *must / to have to* выполняют коммуникативную функцию вежливого побуждения к совершению адресатом действия, и подъязык ТД не является исключением. Об этом свидетельствуют приведенные ниже примеры (примеры коммуникативных ситуаций и выражений здесь и далее приведены из аутентичных источников [5; 6]). Употребление данных модальных глаголов обусловлено коммуникативной ситуацией обязательства, когда адресат обязан или вынужден совершить требуемое или инициировать действие. В случае невыполнения заявленного требования возможно возникновение ситуации с отягчающими для адресата последствиями, как то: наложение санкций, привлечение к ответственности, штраф, депортация, конфискация и др.

Your pet must arrive in an EU country within 10 days of the certificate being issued. It's valid for 4 months for further travel within the EU. — Ваш питомец **должен прибыть**

в страну ЕС в течение 10 дней с момента выдачи сертификата. Он (сертификат) действителен в течение 4 месяцев для дальнейшего путешествия по ЕС (здесь и далее перевод наш. — Ю. Л.).

В данном случае глагол *must* четко обозначает обязанность адресата высказывания следовать установленным правилам в отношении перевозки питомца. При осмотре домашнего животного для провоза его в страны ЕС владельцу выдается свидетельство, на основании которого может быть получен евросертификат, позволяющий провезти животное. Срок действия данного сертификата ограничен временными рамками в 10 дней, а использование модального глагола *must* подтверждает строгое предписание уложиться в обозначенный срок.

When merchandise is being moved from CBP custody at the importing carrier, the forwarding bonded carrier must take receipt of the merchandise within five (5) working days of the validation of the transportation entry, if no other entry is filed. If the merchandise is not picked up within the five (5) working days, the entry will be considered cancelled. — Когда товар перемещается из-под контроля УТПО импортирующего перевозчика, то экспедиторский перевозчик **должен получить** товар в течение пяти (5) рабочих дней с момента подтверждения транспортной записи, если не было подано никакой другой записи. Если товар не будет получен в течение пяти (5) рабочих дней, заявка будет считаться аннулированной.

В этом примере правилами транспортировки обозначен промежуток времени, отведенный для совершения определенной операции.

Как видно из примеров, модальный глагол *must* ставит адресата высказывания в рамки обязательности выполнить указанное, чтобы не вызвать в случае невыполнения негативные для себя последствия.

HM Revenue and Customs (HMRC) will tell you if you have to pay VAT or duty after you tell them you imported a vehicle. — Управление таможенных пошлин и акцизных сборов сообщит Вам, **нужно ли платить** НДС или пошлину после того, как Вы уведомите сотрудников Управления об импорте автомобиля.

Употребление модального глагола *have to* в данном примере может быть обусловлено необходимостью совершить действие в силу внешних обстоятельств. В сочетании с союзом *if* данный модальный глагол смягчает крайнюю степень обязательности (как в случае с *must*), указывает на вынужденность совершения или несвершения действия.

You'll have to show the vet: the certificate, your pet's identity and vaccination record, the blood test results. — Вы **должны будете показать** ветеринару: сертификат, документ вашего питомца и запись о вакцинации, результаты анализа крови.

Данная ситуация предполагает определенную степень облигаторности. Принимая во внимание, что владелец питомца ответственно подошел к транспортировке животного, ему (владельцу) предстоит выполнить данное предписание и предъявить документы ветеринару.

Приведенные примеры демонстрируют обязанность или необходимость выполнить действие в определенный данным требованием срок с соблюдением некоторых условий. Оговариваются последствия невыполнения данного требо-

вания. Перевод конструкций, содержащих *must / to have to*, на русский язык осуществляется при помощи лексемы *должен / не должен*, иногда *нужно / не нужно*.

Глагол *should* также выражает волеизъявление адресанта — побуждение адресата выполнить необходимое действие. Но данное волеизъявление менее категорично по сравнению с тем, которое демонстрирует *must*. *Should* выражает рекомендацию выполнить то или иное действие, что можно проследить на примерах ниже.

You should travel with previous pet passports in some cases, for example if your pet has had a blood test. — В некоторых случаях Вам **необходимо иметь** при себе в поездке предыдущие паспорта питомца, например, если ему ранее уже был сделан анализ крови.

Should выражает то, как следует правильно поступить владельцу животного — иметь при себе паспорт питомца во избежание недоразумений.

Before shipping merchandise in bond, the shipper should determine whether warehouse facilities are available at their tended port of destination. — Перед отправкой залогового товара владельцу груза **следует удостовериться**, имеются ли необходимые складские помещения в предполагаемом порту назначения.

Здесь обязанность совершить действие накладывается на грузоотправителя, проверить наличие места на складе он должен самостоятельно в своих же интересах.

Деонтические высказывания с *should* переводятся на русский язык лексемами с менее категоричным значением (по сравнению с *must*), например: *следует, необходимо, стоит, надо*.

Ситуации, выражающие ДМ разрешения, представлены использованием модальных глаголов *can* и *may*.

You can apply for help to return to your home country. This is known as 'voluntary return'. — Вы **можете обратиться** за помощью, чтобы вернуться на родину. Это называется «добровольным возвращением».

Употребление глагола *can* обусловлено ситуацией разрешения адресату совершить действие по его выбору, т. е. адресат имеет право получить помощь, если он принял решение не оставаться далее в стране пребывания.

Merchandise can be entered at the diversion port of destination for consumption, warehouse, exportation, and further transportation or under any terms of the tariff law. — Товар **может быть принят** в порту назначения для потребительских целей, на хранение, для экспорта и дальнейшей транспортировки или на любых условиях тарифного законодательства.

Употребление глагола *can* в данном примере подчеркивает одновременно и физическую возможность размещения товара в порту, и разрешение это сделать.

The diversion of shipments in bond which are subject on importation to restriction or prohibition under quarantines and regulations of the Agricultural Research Service of the Department of Agriculture may be allowed only upon written permission or under regulations issued by the agency concerned. — Перенаправление залоговых таможенных партий, в отношении которых действуют ограничения или запреты в соответствии с карантинами и положениями Службы сельскохозяйственных исследований Министерства

сельского хозяйства, **может быть допущено** только с письменного разрешения или на основании положений, изданных соответствующим агентством.

Данное предложение иллюстрирует пример использования модального глагола *may* как средства выражения ДМ и разрешения произвести действие в отношении запрещенного или ограниченного товара при выполнении определенных условий.

Анализ выбранных примеров позволяет заключить, что *can* используется в более нейтральных коммуникативных ситуациях, чем *may*, у которого официальность и социальная дистанция между коммуникантами подчеркнута употреблением его в сочетании с пермиссивным глаголом *to allow*. На русский язык данные деонтические высказывания передаются посредством *можно, разрешено, допустимо, возможно*.

Для выражения запрещения (что сильнее, чем просто отказ в разрешении) употребляется ***must not***.

Narcotics and other articles prohibited from admission into the commerce of the United States must not be entered for transportation and exploration, and any such merchandise offered for entry for that purpose shall be seized, except that exportation or transportation and exportation may be allowed upon written authority from the proper governmental agency or compliance with the rules of such agency. — Наркотики и другие предметы, запрещенные для коммерческого использования в Соединенных Штатах, не должны ввозиться для транспортировки и использования, и любой такой товар, предлагаемый для ввоза с этой целью, подлежит изъятию, за исключением случаев, когда вывоз или транспортировка и вывоз могут быть разрешены по письменному заявлению соответствующего государственного учреждения или при соблюдении правил такого учреждения.

Запрет на выполнение действия в данном случае эквивалентен отрицательному приказу. Модальность запрета усиливается тем, что запрещаемое действие (*must not be entered*) направлено на запрещенный объект ввоза (*narcotics and other articles prohibited*). При переводе категоричного запрета чаще всего встречаются слова *не должен, запрещено, нельзя*.

Одним из средств выражения ДМ в подъязыке английской ТД выступает использование отрицательных высказываний с модальными глаголами ***can / to be able to***, которые также участвуют в оформлении ДРА запрещения и характеризуют требования к поведению участников коммуникативной ситуации.

You cannot apply for voluntary return if you:

- are currently being investigated by the police or detained by the Home Office;
- have been given a prison sentence that's 12 months or longer;
- have been convicted of an immigration offence and given a deportation order.

Вы **не можете подать** заявление на добровольное возвращение, если:

- в настоящее время полиция проводит расследование в отношении Вас или Вы задержаны органами МВД;
- Вам назначен тюремный срок 12 месяцев или дольше;
- Вы были осуждены за иммиграционное правонарушение и получили приказ о депортации.

If you made an asylum application in the past but withdrew it, you cannot apply for financial help. — Если Вы подавали прошение о предоставлении помощи ранее, но отозвали его, Вы не можете обратиться за финансовой помощью.

You will not be able to register the vehicle before you pay, unless you're a VAT-registered business. — Вы **не сможете зарегистрировать** транспортное средство до оплаты, если Вы не имеете зарегистрированный налогооблагаемый бизнес.

Во всех указанных примерах значение модальных глаголов *can / to be able to* показывает невозможность выполнить то или иное действие в силу определенных причин. При условии, если вы сделали / не сделали предусмотренное правилами действие, вы не сможете (= вам не будет позволено) произвести другое действие, необходимое для проведения какой-либо таможенной операции. Некоторые из примеров перевода: *нельзя, не можете, не разрешено*.

Анализ высказываний, выбранных из контекста английской ТД и выражающих ДМ, позволяет сделать следующие выводы. Посредством модальности можно передать настоящее отношение говорящего к действительности, а принимая во внимание факторы времени, определенности, достоверности информации, — выделить два основных ее типа: объективную модальность и субъективную модальность. ДМ выступает одним из основных компонентов модальности и передается через высказывания, побуждающие к выполнению или невыполнению каких-либо действий. ДМ отличается наличием нормы, которая находит выражение в коммуникативных ситуациях обязательства, приказа, предписания, разрешения, запрета и др. В зависимости от степени волеизъявления адресанта по выполнению того или иного действия в английском подъязыке ТД используются различные средства выражения ДМ. К примеру, высказывания с модальным глаголом *must* имеют сильный обязывающий характер, от адресата в данном случае ждут исполнения воли адресанта, в противном случае возможны негативные для адресата последствия. Глагол *should* также указывает на необходимость выполнения заявленного действия, но с более выраженным эффектом смягчения в сторону адресата, и носит при этом рекомендательный характер. Глаголы *can* и *may* допускают и разрешают выполнение действия. Эти же модальные глаголы в сочетании с частицей *not* отменяют действие, запрещают или не допускают его выполнение. Таким образом, мы видим, как посредством выбранных модальных глаголов может быть градуировано пространство деонтических значений. Поскольку английский язык располагает весьма представительным набором единиц, позволяющим передать разнообразные оттенки модальных значений, наблюдения, сделанные в ходе исследования, можно использовать в качестве рекомендации при переводе специальных текстов.

1. Тимофеева С. В. Косвенное выражение модальности в тексте: «актеры», «сценарии», «зрители»: моногр. Тамбов; Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2009. 209 с.

2. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 145 с.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 416 с.

4. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереферентные слова. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996. 399 с.

5. EUR-Lex. Доступ к законодательству Европейского Союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008R1333> (дата обращения: 01.03.2018).

6. HM Revenue & Customs — GOV. Великобритания. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-revenue-customs> (дата обращения: 01.03.2018).

© Липина Ю. А., 2019

УДК 81'42: 338.48

Науч. спец. 10.02.20

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-90-93

С. Х. Липуриди
S. Ch. Lipiridi

НЕОЛОГИЗМЫ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале английского языка)

Статья посвящена исследованию структурно-семантических особенностей функционирования неологизмов в туристическом дискурсе на материале английского языка. В статье рассмотрены подходы к понятию «туристический дискурс», а также на основе анализа семантики неологизмов предложена классификация туристической деятельности.

Ключевые слова: дискурс, туристический дискурс, неологизм.

NEOLOGISMS IN TOURIST DISCOURSE (Based on the English Language)

The article is devoted to the research of the structural-semantic features of English neologisms in tourist discourse. The paper studies the approaches to the concept of “tourist discourse”, and also, based on the analysis of the semantics of neologisms, a classification of tourist activities is proposed.

Keywords: discourse, tourist discourse, neologism.

По своему духу туризм как, наверное, никакая другая социальная практика созвучен духу времени, в котором границы между государствами нередко имеют весьма условный характер, путешествия становятся привычными, поездки даже на другой континент перестают восприниматься как экзотика. Активное развитие туризма ознаменовано в языке/речи появлением новых слов и нового дискурса, которые, в свою очередь, становятся объектом специальных лингвистических исследований.

Помимо аспектов, представленных в нашей статье как магистральные (это прежде всего тематическая организация лексики группы «туризм» и способы образования неологизмов), отметим значимость исследования для практики перевода. Английский язык выступает своеобразным «поставщиком» новых слов, которые ввиду широчайшего распространения английского и интранациональности туризма заимствуются многими языками. В связи с этим переводчики (прежде всего работающие со специализированными текстами) должны знать не только новые лексемы, но и принципы их появления в языке-источнике. Это знание позволит найти верную переводческую стратегию для передачи смысла. Представленная в статье информация об английских неологизмах будет полезна для адекватной номинации модных туристических тенденций в русском языке.

Начнем с характеристики сферы порождения функционирования неологизмов — с туристического дискурса, а затем перейдем к описанию лексического материала.

Под дискурсом обычно понимается, с одной стороны, совокупность правил, обозначенных временем и пространством, которые в данной эпохе определили условия влияния того или иного высказывания [1, с. 29], и, с другой стороны, «речь, принадлежащая говорящему» [2, с. 200]. В настоящее

время теория дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений языкознания.

Наряду с прочей дискурсивной проблематикой, на протяжении ряда лет в фокусе внимания лингвистов (А. Вежбицкая, Р. Водак, Э. С. Денисова, В. И. Карасик, Е. А. Костяшина, М. Култхард, М. Л. Макаров, И. В. Силантьев, Дж. Синклер, М. Фуко и др.) остается взаимодействие разных типов дискурсов. Так, И. В. Силантьев утверждает взаимосвязь разных дискурсов, подчеркивая, что чем более важную роль занимает дискурс в социокультурной иерархии, тем более сложная у него структура и тем больше связей с другими видами дискурса [3, с. 31].

Туристический дискурс как самостоятельный тип дискурса начал формироваться с момента концептуализации самого феномена и его утверждения в качестве специфической формы культурно-познавательной деятельности человека.

Туризм — это «социокультурная практика, модель рекреации, досуга и бизнеса, система международных туристских связей и коммуникаций, туристический рынок, крупномасштабная индустрия» [4, с. 147]. К. Роджек и Ф. Инглис рассматривают туризм как ключ к пониманию социальной организации [5; 6].

Ученые не пришли к единому пониманию термина «туристический дискурс» и его границ. По мнению С. А. Погодаевой, туристический дискурс — речь, воплощенная в институциональных ситуациях общения в сфере туризма. В дискурсе, связанном со сферой туризма, автором были определены следующие общественные институты: туроператоры, транспортные предприятия, турфирмы, рекламные агентства и др. [7].

Н. В. Филатова, развивая идеи Т. ван Дейка, считает, что туристический дискурс — это актуально произнесенный